

Абд аль-Хайй. Спящий принц.
Тебриз, конец XIV в.
Вашингтон, галерея Фрир

Расцвет живописи в эпоху правления султана Ахмеда Джелаира

Джамиля ГАСАНЗАДЕ,
доктор искусствоведения,

Агасалим ЭФЕНДИЕВ,
кандидат искусствоведения

Создание миниатюр поэтического «Дивана» было тесно связано с личностью султана Ахмеда Джелаира и историческими событиями вокруг него. Тот правитель, гордясь своим происхождением, любил риск и часто на смехался над судьбой. Не снискав особых лавров на поле битвы, султан Ахмед с лихвой возмещал это своими культурными инициативами. Вдобавок к его собственным талантам, целый ряд рукописей, появившихся в годы его правления, полны смут и волнений, а также хроники свидетельствуют о присутствии у него подлинного чутья знатока и энергии первоклассного организатора. Эти таланты достались ему по наследству от отца, шейха Увейса, при котором, кстати, расцвел гений устада Шамседдина. Достоверная традиция приписывает ему оканазание покровительства многим интеллектуалам, бежавшим от разрушительных нашествий Тимура. Несмотря на нестабильность положения самого султана Ахмеда, его двор не покидали такие гении, как **Абдул Кадыр Марагаи, который был духовно близок к султану и оказал глубокое влияние на его взгляды. Также, свидетельствуют хроники, «великий ху-**

джик Абд аль-Хайй был очень близок к султану, и послужил ему своим учителем».

Политическая жизнь султана Ахмеда протекала в двух больших городах, а в целом зависела от стратегических планов Тимура. Расцвет искусств при его дворе был предопределен присутствием там целого созвездия талантов, а условия для творчества, поощрение и понимание правителя создали благоприятную для этого почву.

В мае 1401 г. Тимур послал в Багдад отряд за данью. Султан Ахмед покинул город на попечение военачальника Фараджа. После разграбления столицы Ахмед вернулся и до начала 1402 года оставался в городе, пытаясь возродить его. В это время работа над «Диваном» прекращается, и его переплетают.

Продукция мастерских султана Ахмеда свидетельствует, что до разрушения Багдада в 1401 г. наиболее значительные мастера, в том числе Абд аль-Хайй и Мир Али Тебризи, не покидали город. Даже после первого захвата Багдада лучшие из художников предпочли покровительство султана Ахмеда со всеми сопряженными с этим волнениями службой при дворе завоевателя Тимура. **Несмотря на все**

«Долина Отрешения»

превратности судьбы, султан Ахмед продолжал традиции своего рода как знаток и покровитель искусств. Он вдохновлял и поддерживал работу мастерских в один из самых новаторских периодов истории миниатюрной живописи. Еще одним предметом законной гордости султана Ахмеда служила богатейшая библиотека.

Одна из турецких рукописей начала XV века - поэтический сборник султана Ахмеда «Диван» (Вашингтон, Галерея Фрир), творение мастерской султана Ахмеда Джелаира, силой таланта и своими совершенно исключительными качествами стоит особняком во всей миниатюрной живописи мусульманского Востока.

Перед художником «Дивана» стояла сложная задача иллюстрирования стихов, бессюжетной поэзии; значимость каждого образа, отличающаяся эти рисунки на полях стихов, то важное место, которое они занимают на листе, охватывая все большее пространство полей, - все говорит о том, что перед нами цельный иллюстративный цикл с пронизывающей его стержневой идеей. Эти мистические настроения художник передал в таких традиционных суфийских метафорах, как путники, мудрецы, вода, природа, влюбленные. Однако среди многих образов общим для всех миниатюр списка являются летящие стаи птиц. Эти выразительно нарисованные птицы примечательны не только прочной

взаимосвязью, но и тем, что достаточно адекватно отражают внутреннее состояние и даже группировку человеческих фигур внизу композиции.

В образе Симурга Аттар создает прекрасную метафору для отражения мистического союза. Поэма «Язык птиц» Аттара не случайно была выбрана сюжетом для иллюстрирования рукописи. Поскольку в поэзии султана Ахмеда широко используется круг суфийских образов, то естественно, что и иллюстрации к стихам также искали в суфийском репертуаре. Поэма Аттара считается наиболее известной суфийской поэмой средневековья.

Этот уникальный тип книжной иллюстрации, созданный художником «Дивана», должен был вполне удовлетворять к требованиям султана Ахмеда, так и характеру произведения. МARGINАЛЬНЫЕ МИНИАТЮРЫ, КОТОРЫЕ ОКРУЖАЮТ И ЗРИТЕЛЬНО РАСШИРЯЮТ, А ТАКЖЕ ОБОГАЩАЮТ ТЕКСТ, НЕ ЯВЛЯЮТСЯ ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ В ТРАДИЦИОННОМ ПОНИМАНИИ В СИЛУ СВОИХ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ЭСТЕТИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ. ОНИ ВЫРАЖАЮТ СРАВНЕНИЮ С ТЕКСТОМ, ЧЕМ ВЫРАЖАЕТСЯ ДАЖЕ ПО ЧТЕНИЮ ЦАРСТВЕННОМУ АВТОРУ ТЕКСТА, НО ОНИ РАВНОЗНАЧНЫ С ТЕКСТОМ ПО СМЫСЛОВОЙ НАГРУЗКЕ, ЧТО УРАВНИВАЕТ РОЛЬ ХУДОЖНИКА И ПОЭТА.

Теперь обратимся непосредственно к шести маргинальным миниатюрам. Первая из них, иллюстрирующая «Долину Поисков», изображает

«Долина Поисков»

сельскую сцену со стаей диких гусей на небосклоне. В левой части бредет по дороге, опираясь на посох, старец в сопровождении молодой женщины с ребенком на руках. Ниже их два буйвола спускаются к берегу у реки с плавающими там утками; и к той же реке по нижней части полей листа направляется мальчик, верхом на буйволе, держащий обоих под уздцы. В миниатюру вводится легкая подцветка пейзажа зеленовато-голубым. Но главное в работе - с овершено удивительное владение графической. Ни один из великого множества рисунков в упомянутых нами альбомах даже отдаленно не может сравниться с этим волшебством. Тончайшей кистью художник рисует пейзаж, добиваясь в нем такого богатства оттенков и живописности, которые редко встречаются в самых изысканных многоцветных миниатюрах.

Черная тушь здесь используется как графическая линия, то тонкая, едва видимая, то жесткая, энергичная. Благодаря использованию приемы отмычки тушью, создающий богатую нюансами поверхность листа, уходящие в бесконечность округлые очертания холмов, их склоны, поросшие нежной, едва видимой травкой, или мелькающие стебли камышового чащобы у реки, или же довольно плотный штрих колючих кустарников, рассеянных по листу,

особенно у горизонта.

Освобожденный от обыденности творческой (в силу особенностей сюжета) и от композиционных стереотипов (в силу нестандартности изобразительной части листа), Абдалхай с создает с обирательный образ природы, каждый раз эмоционально отвечающий этапу странствия, а все остальное - люди, животные, птицы - становится второстепенным, подчиняясь настроению произведения. **На большую высоту в показе одухотворенности природы, в пантеистическом преклонении перед ней восточный художник не поднимется уже никогда.**

Так художник добивается почти невозможно, передавая материальными, изобразительными средствами возвышенные идеи поэта.

Следующая, «Долина Отрешения» - двойная миниатюра на развороте. Легкая голубовато-зеленая отмычка появляется на равнине по берегу реки внизу листа, а также вокруг мощного дерева вверху в правой половине листа. От него полукольцом планами по боковой части поля листа спускаются шатры, рисуя картину кочевой жизни. В миниатюре обстоятельно описывается жизнь, занятия ювелиров, повседневные заботы и ситуации. Детально передаются конструкция шатров, их покрытия, перевязи, убранные животные - овцы, козы, буйволы поражают реализмом при лаконизме выразительных средств. Линия то вибрирует и вьется при изображении шерсти животных, а то одним безукоризненно точным взмахом рисует мордочку животного, или вытравливается, изображая хребет буйвола. Эта сцена рисует утопическую гармонию всего земного: растений, животных, людей.

Шестой этап пути знаменуется «Долиной Изумления», в которую нет до ступа ни чело веку, ни животному. Это царство ангельских созданий, вид которых не может не вызвать изумления у зрителя. Все пространство сверху донизу окутано золотыми облаками - символом Божественного Света. Эта золотая лава, бурля и завихряясь подобно водопаду, несет на гребнях фигурки ангелов.

Миниатюры «Дивана» султана Ахмеда являются стержневым произведением не только в истории тебризской школы, но и всей живописи мусульманского Востока. Они завершают целый век исканий тебризских мастеров и являются последним выражением мощного реалистического направления, которое сменится в XV в. эпохой декоративизма и изысканного эстетства. По всем этим показателям мы можем сделать заключение, что автор миниатюр был ведущим художником своего времени. Кто же мог быть автором «Дивана»?

Уровень произведения свидетельствует о наи-

«Долина Изумления»

высшем подъеме в творчестве художника, создавшего миниатюры. Важность этой рукописи для султана Ахмеда означает, что он допустил бы к иллюстрированию своего поэтического сборника того из художников, кто связан с ним тесными узами, позволяющими вместе искать форму иллюстраций, адекватную характеру поэзии «Дивана».

Как явствует из сообщения хрониста Дусть Мухаммеда, **наиболее искусным мастером при дворе султана Ахмеда был Абд аль-Хайй**, который во времена его отца шейха Увейса учился под началом выдающегося тебризского мастера Шамс-еддина, всесторонне поддерживавшего своего наставника в старости, и в свою очередь стал учителем самого султана Ахмеда. Именно по советам своего наставника Абд аль-Хайй согласился на монохромное решение миниатюр «Дивана».

Хотя Абд аль-Хайй был без преувеличения лучшим художником своего времени, до нас дошло очень немного сведений о его жизни и произведениях. В молодости при дворе султана Увейса он был учеником Шамс-еддина, а достигнув зрелости, стал самостоятельным художником при дворе султана Ахмеда. К концу жизни Тимур вывез его в Самарканд, где он был главным художником, так что его творчество стало эталоном для тимуридских живописцев.

Тимуридский меценат, принц Мухаммад Хайдар Дуглат сообщает, что Абд аль-Хайй был глубоко религиозным человеком, которого почитали, как святого. На склоне лет, охваченный чувством покаяния, он уничтожил все свои работы, которые смог раздобыть, и поэтому лишь немногие из его произведений дошли до наших дней. Такая набожность художника сквозит в характере миниатюр «Дивана». Можно только догадываться, какое раскаяние он испытал от того, что вопреки канонам ислама передал изобразительными средствами религиозные темы. Уничтожение миниатюр породило необычайное сходство биографий Абд аль-Хаййя и мастера «Дивана» - при огромном опыте и виртуозном мастерстве он стал скромно наследием.

Никаких сведений о дальнейших годах жизни художника в неволе не сохранилось. В своем коротком пребывании в Самарканде он, по-видимому, занимался с теносписью, как и остальные плененные тимуридами художники. Годы, потраченные на излюбленным тимуридским темам - война, охота, портреты предстателей династии снизили его плодотворность. Таким образом, маргинальные миниатюры «Дивана» стали его последним великим творением. ■

Литература

1. Казиев А.Ю. Художественное оформление азербайджанской рукописной книги XIII-XVII веков. Москва, 1977.
2. Керимов К.Д. ж. Азербайджанские миниатюры. Баку, 1980.
3. Дж. Гасанзаде. Зарождение и развитие тебризской школы миниатюрной живописи в конце XIII - начале XV веков. Баку, 1999.
4. Grube E.J. Persian painting in fourteenth c. Napoli, 1977.
5. Klimburg-Salter D.E. Sufi theme in Persian painting: the Diwan of Sultan Ahmad Jalair in the Freer Gallery of art, Washington. - Kunst des Orients, v. XI, 1976-77, pp. 43-84.

The article provides a brief description of the "Divan" miniatures - a collection of Sufi poetry of Sultan Ahmed Jelair created by artists of his famous workshop. Emphasis is placed on the six marginal miniatures - a special type of book illustrations created by an artist. The authors conclude that the miniatures were created by the prominent Azerbaijani artist of the Middle Ages, Abd al-Hayya, who was a student of brilliant master Shamsaddin.